

Сегодня пятница. После занятий Фэн Нянь, радостный и воодушевленный, отправился домой на каникулы.

Только он подошел к порогу, как заметил, что Бай Сяо (в дальнейшем мы будем называть его именно так) возвращается с другой стороны тропинки.

— Брат Сяо, ты уже дома? — Фэн Нянь радостно подбежал к нему.

Но, подойдя ближе, он заметил, что с лицом спутника что-то не так. Словно он был болен: некогда румяная кожа стала мертвенно-бледной, а на лбу проступили капли пота.

— Брат Сяо, что с тобой? Тебе нехорошо? — встревоженно спросил Фэн Нянь, хватая его за руку.

Бай Сяо успокаивающе покачал головой и прошептал:

— Со мной все в порядке. Наверное, просто переутомился, отдохну немного — и пройдет.

— Брат Сяо, тогда я провожу тебя в комнату, — в глазах Фэн Няня застыла тревога; он был уверен, что тот просто выбился из сил, работая в поле.

Уложив Бай Сяо в постель, он тихо прикрыл за собой дверь и спустился вниз.

Как только Фэн Нянь ушел, Бай Сяо больше не смог сдерживаться. Он обессиленно рухнул на кровать, и из его груди вырвался глухой стон. На лице отразилось горькое отчаяние. Он и забыть забыл, что, живя здесь, на Земле, в такой безмятежности, таил в себе бомбу замедленного действия.

Бунт ментальной энергии — судьба, от которой не уйти ни одному военному насекомому. Из-за многолетних сражений их ментальное поле гораздо нестабильнее, чем у обычных особей. Как только начинается бунт, жертву ждут невыносимые головные боли, превращающие жизнь в ад, а в худшем случае — безумие, при котором можно бессознательно навредить всем окружающим.

Есть два способа усмирить этот хаос. Первый: самец добровольно проникает своей ментальной энергией в ментальное море воина для стабилизации. Второй, самый простой, — тесный физический контакт: прикосновения, поцелуи и соитие.

Однако из-за чудовищного диспропорции — один самец на тысячу особей — даже при том, что один самец может иметь множество партнеров, большинству воинов, не говоря уже об обычных особях, попросту не достается пары. А каждый, кто не получил помощи от самца, обречен на одно — мучительное ожидание смерти.

Если бы Бай Сяо не оказался на Земле, после окончания той войны Империя подобрала бы ему подходящего самца через Главный Мозг. С его редким уровнем ментальной энергии класса SSS и чином адмирала Второго легиона, партнер был бы под стать. Но на Земле даже нет такого понятия, как ментальная энергия, не говоря уже о помощи.

Бай Сяо отчаянно смотрел в потолок пустыми глазами. Он надеялся прожить здесь спокойную жизнь, но судьба сыграла с ним злую шутку. Он пережил атаку черной дыры, но не смог избежать смерти.

Размышляя об этом, он почувствовал, как к горлу подкатывает горечь. Возможно, накопившееся напряжение или сам бунт энергии затуманили его сознание.

Когда он снова открыл глаза, перед ним было чье-то лицо, склонившееся совсем близко.

— Брат Сяо, ты наконец проснулся! Я уж думал, с тобой что-то случилось, так испугался, — Фэн Нянь хлопал себя по груди, все еще не придя в себя от страха.

Он пытался разбудить Бай Сяо, но тот не реагировал, и мальчик был готов расплакаться. Бай Сяо приподнялся на кровати и прислушался к своим ощущениям: бунт временно утих, тело стало послушнее. Но он понимал: без поддержки самца, подавляя энергию лишь собственными силами, он лишь делает последующие вспышки все более разрушительными.

— Брат Сяо, ты как? — Фэн Нянь не переставал волноваться.

Бай Сяо потрепал его по голове:

— Все хорошо, просто крепко уснул.

— Вот и отлично! Пойдем вниз, дедушка уже приготовил ужин.

Бай Сяо взглянул в окно — небо уже потемнело. Похоже, он проспал довольно долго.

— Хорошо, идем, — он надел обувь и, взяв Фэн Няня за руку, вышел из комнаты.

За ужином Бай Сяо ел молча, без особого аппетита, и даже дед с внуком заметили, что он не в духе.

— Сяо, как ты себя чувствуешь? Может, сходишь завтра в медпункт в городке? — обеспокоенно спросил дедушка Фэн.

Днем лицо Бай Сяо выглядело настолько плохо, что он сразу отправил его отдыхать. Старик был искренне расстроен: такой здоровый и крепкий парень — и вдруг такая слабость. За эти

месяцы он привык к Бай Сяо, как к родному, и не хотел, чтобы с ним что-то случилось.

— Дедушка, со мной все в порядке. Не нужно в медпункт, просто выплюсь сегодня, и все пройдет, — Бай Сяо покачал головой.

Чтобы не волновать их, он заставил себя есть. Но на душе лежал тяжелый камень. Никто не может сохранять спокойствие, зная, что жить осталось всего несколько лет, даже если ты — военный офицер, привыкший к смерти на поле боя. А ведь он теперь просто Бай Сяо, который мог бы избежать такой участи. Если ничего не изменится, через три года он погибнет от ментального истощения.

Ночью, лежа в постели с руками за головой, он смотрел в окно на звездное небо и полную луну. Но сейчас ему было не до красоты — в голове царил хаос. Больше всего его терзал вопрос: как быть дальше? Он планировал переждать время в деревне Аньян, освоиться, а потом уйти и начать самостоятельную жизнь. Но тогда он не учитывал проблему с ментальной энергией и смотрел в будущее с оптимизмом.

Теперь, понимая, что времени почти нет, он решил не суетиться. Возможно, провести остаток дней в деревенской тишине — не самый худший вариант. Так он и решил.

Ночь сгущалась, деревня погрузилась в сон. Бай Сяо, истощенный сегодняшним днем, незаметно для себя провалился в глубокий сон.

...

Весна сменялась летом, и вот наступила летняя пора.

— Брат Сяо, у нас каникулы! — Фэн Нянь, подпрыгивая, бежал к дому с рюкзаком за спиной.

Бай Сяо стоял у порога, раскалывая дрова. Сильные руки и крепкий торс излучали мощную мужскую энергию. В летний зной капли пота стекали со лба на щеки и падали с четко очерченного подбородка на землю. Длинные белые волосы были собраны черной резинкой, а прилипшие ко лбу пряди придавали ему слегка небрежный, но оттого не менее привлекательный вид. Даже в таком состоянии его красота была неоспорима.

Услышав голос Фэн Няня, он отложил топор и, вытерев лицо, обернулся:

— Фэн Нянь, вернулся? Жарко? В доме есть холодный суп из маша, иди выпей чашку.

— Хорошо! — Фэн Нянь быстро забежал в дом и через минуту вышел с двумя пиалами.